

Morozov A.V.

ABOUT SOME REASONS FOR INAPPROPRIATE BEHAVIOR OF A PERSON IN A GROUP

Abstract. The relevance of the study of the problem caused by the study of the causes of inadequate behavior of a person in a group cannot be overestimated. The article discusses modern approaches to the study of the phenomenon of «inadequacy». It is concluded that the inadequacy of human behavior in society and in a group is one of the manifestations of deformation, leading, as a result, to various kinds of personal destructions.

Keywords: personality, group, behavior, society, adequacy, mental health, destructiveness, deformations.

Музыченко А.В.

ОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ГРАНИЦ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ В УСТАНОВЛЕНИИ ПРАВИЛ КЛАССА

Аннотация. Обсуждаются результаты сравнительного анализа показателей ситуации насилия и буллинга в среде сверстников школы, включенной в проект создания дружественной и поддерживающей среды, и невключенной. Интерес представляет выявленный парадокс, состоящий в повышении чувствительности обучающихся к качеству отношений по мере освоения договоренностей в обсуждении правил класса. Анализ динамики ряда показателей оценки ситуации буллинга в школе позволяет сделать вывод о фазности процесса осознания и установления личных границ в межличностном взаимодействии.

Ключевые слова: склонность к буллингу, склонность становиться жертвой, просоциальная направленность, межличностные отношения, благополучие, равноправие, разобщенность.

Идея проекта создания дружественной и поддерживающей среды в учреждениях общего среднего образования сфокусирована на ценностном отношении участников образовательного процесса друг к другу, на формировании важной современной компетенции – умении устанавливать договоренности, определять правила взаимодействия [2]. Понимая актуальность начала такой работы в более податливый к педагогическим воздействиям период младшего школьного возраста, мы включили в исследовательские задачи анализ принятия и реализации идеи проекта в подростковом и раннем юношеском возрасте. Именно в этот подростково-юношеский период происходит примерка предлагаемых обществом ценностей в практике собственной жизни. К старшему школьному возрасту на основе личностной рефлексии, достаточно развитого гипотетико-дедуктивного мышления, мировоззрения и нравственного

сознания формируется готовность делать осознанные выборы, занимать определенную позицию в отношениях с одноклассниками.

Трехлетний опыт реализации проекта в школе задает контекст обсуждаемых проблем и ожиданий, вносит специфику в характер педагогического взаимодействия [3]. Принимая во внимание квазиэкспериментальный характер исследований образовательной среды, мы сделали акцент на комплексе показателей разных аспектов ситуации насилия и буллинга в классе, на сопоставлении показателей эмпирических данных учащихся школы, включенной и не включенной в проект, на сопоставлении особенностей динамики показателей ситуации насилия и буллинга в школе за три года реализации проекта.

В рамках данной статьи предлагаем обсудить те парадоксальные факты, которые встречаются в сравнительных исследованиях. Сосредоточим внимание на практикоориентированном вопросе осознания личностных границ учащимися по мере накопления ими опыта совместного установления правил класса.

Выборку исследования составили старшеклассники 10-х и 11-х классов государственных учреждений образования «Средняя школа № 35 имени Н.А. Волкова г. Гродно» (21 учащийся 10-го класса и 15 учащихся 11-го класса, которые включены в проект) и «Средняя школа № 33 г. Гродно» (23 учащихся 10-го класса и 16 учащихся 11-го класса, не включенных в проект), одного региона. К моменту сравнения старшеклассники, включенные в проект, прошли три шага в его реализации: информирование по проблеме насилия и буллинга, узнав о негативных его последствиях; знакомство с элементами защиты личности, упражняясь в различении ситуаций игры, шутки, видов насилия, буллинга, понимании личных границ; создании системы защиты личности посредством установления договоренностей, правил. Среди старшеклассников есть волонтеры, эпизодически включавшиеся в распространение идей проекта с позиции «равный обучает равного». Представители администрации школы, не включенной в проект, с готовностью дали согласие на сравнительное исследование, поскольку оценивают уровень проводимой воспитательной работы в школе на достаточном уровне. Перед предъявлением рекомендуемых в пособии («Дружественная и поддерживающая среда...») четырех психодиагностических методик, проведением социометрии и индивидуальной беседы устанавливалось с классом учащихся, не включенных в проект, общее понимание вопросов насилия и буллинга среди сверстников, актуальности проблемы.

Показатели отношения в классе включенных и не включенных в проект учащихся ($n_1=36$; $n_2=39$) сопоставлялись по средним значениям баллов, полученных по шкалам методики «Отношения со сверстниками» для подростков и старшеклассников (13-16 лет) по изучению буллинга K.Rigby, T. Slee (адаптация Н.В. Кухтовой, А.И. Рык). Без статистически значимых различий показатели по шкале буллинга ($M_1=8,36$; $M_2=7,86$),

шкале жертвы ($M_1=7,31$; $M_2=6,2$) несколько выше в классах включенной школы в проект, а по просоциальной шкале ($M_1=10,84$; $M_2=11,92$) – ниже; что составляет внешне более позитивную картину относительно ситуации насилия и буллинга в школе, не включенной в проект. Данный факт побудил исследовательский интерес. Ведь можно утверждать, что некоторые старшеклассники-волонтеры и помощники психолога и учителей в вопросах профилактики насилия и буллинга более чувствительны и у них имеется некоторый опыт просоциального поведения.

Рассмотрим показатели шкал опросника «Ауто- и гетероагрессия» Е.П. Ильина у старшеклассников как относительно устойчивые личностные свойства. Вновь находим более высокие показатели аутоагрессии ($M_1=3,9$; $M_2=3,11$) и гетероагрессии ($M_1=3,54$; $M_2=3,24$) в старших классах, включенных в проект. В этих классах направленность аутоагрессии несколько преобладает над гетероагрессией.

Сравним показатели психологической атмосферы в классах по методике «Опросник атмосферы в школе» А.А. Бочавер и др. У старшеклассников, включенных в проект, выше показатели небезопасности ($M_1=4,88$; $M_2=3,57$), разобщенности ($M_1=2,43$; $M_2=1,68$), ниже показатели благополучия ($M_1=6,65$; $M_2=7,44$); показатель равноправия выше ($M_1=4,55$; $M_2=3,91$). Сопоставим с соответствующими нормативными показателями по российской выборке для учащихся 16-18 лет (небезопасность $M=8,20$; разобщенность $M=2,47$; благополучие $M=6,47$; равноправие $M=3,98$) [1]. У белорусских старшеклассников школы проекта и школы, не включенной в проект, показатели небезопасности значительно ниже, чуть ниже показатели разобщенности, выше показатели благополучия. В группе старшеклассников, включенных в проект, выше показатели равноправия, что отражает достижения ими определенного уровня договоренностей и согласованности.

Для оценки статистической значимости различий в показателях насилия и буллинга включенных и не включенных старшеклассников использовался U-критерий Манна-Уитни. Статистически значимые различия выявлены по склонности становиться жертвой ($M_1=7,31$; $M_2=6,2$; $U=384,000$; $p=0,001$), на уровне тенденции – по просоциальному поведению ($M_1=10,84$; $M_2=11,92$; $U=531,000$; $p=0,068$), по небезопасности ($M_1=4,88$; $M_2=3,57$; $U=499,500$; $p=0,031$), разобщенности ($M_1=2,43$; $M_2=1,68$; $U=460,500$; $p=0,008$), благополучию ($M_1=6,65$; $M_2=7,44$; $U=516,000$; $p=0,044$). Так, предположения о большей чувствительности в раннем юношеском возрасте к проблематике насилия и буллинга участвующих в проекте старшеклассников требуют весомой доказательности и исключения факторов уникального состава классов, эффективности других воспитательных моделей, не включенных в проект, демонстрации социально желательных ответов при сравнении, пресыщения участников проекта содержанием обсуждаемых вопросов и др.

В опроснике «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц 5 из 36 (13,89%) участвующие в проекте старшеклассники отметили, что существует проблема насилия в школе, в то время как 1 из 39 (2,56%) учащихся, не участвующих в проекте, дал такой ответ. Есть основания предполагать, что не включенные в проект не задумываются над проблемой глубоко, поскольку не принято было о ней говорить. Эмпирическая доказательность предположения достаточно затруднительна. Отчасти можно привлечь данные срезов участвующей в проекте школы на выборке в 446 учащихся 5-11 классов: ноябрь 2020, апрель 2021, февраль 2022, апрель 2023 годов. Так, можно последовательно по срезам представить динамику утвердительных ответов учащихся на вопрос «Существует ли в школе проблема буллинга?»: соответственно 18,9%, 26%, 43,6%, 45,8%. На вопрос «Как бы вы могли охарактеризовать вашу безопасность в школе?» получены ответы по годам соответственно: «безопасно» – 47,5%, 41,4%, 64,1%, 66,6 %; «зависит от обстоятельств» – 47%, 55,2%, 32,7%, 31%; «небезопасно» – 5,5%, 3,4%, 3,2%, 2,4%. После информирования о проблеме насилия и буллинга среди сверстников на первом шаге проекта учащиеся несколько снижают категоричность в оценках и присматриваются к обстоятельствам нарушения личных границ, анализируя ситуации. Затем по мере прохождения шагов программы показатели безопасности повышаются. Однако осознание проблемы повышает чувствительность к нарушению границ личности, требовательность к установлению правил взаимодействия в классе, соблюдению договоренностей, восстановлению нарушенных ценностей другого, что зафиксировано в ходе индивидуальных бесед.

Выявленный парадокс в повышении осознанности личностных границ и чувствительности к ситуациям насилия и буллинга у учащихся требует корректного использования психодиагностического инструментария для исследуемой проблемы и соответствующей интерпретации.

Список литературы

1. Бочавер А.А. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки [и др.]. // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 146-156.
2. Дружественная и поддерживающая среда в учреждениях общего среднего образования: пособие для педагогических работников учреждений общего среднего образования / А.В. Музыченко [и др.]. 2-е изд. Минск: БГПУ, 2020. 312 с.
3. Музыченко А.В. Взаимодействие участников образовательного процесса в создании психологически безопасной среды / А.В. Музыченко // Коллекция гуманитарных исследований. 2022. (1) С. 12-16. Режим доступа: [https://doi.org/10.21626/j-chr/2022-1\(30\)/2](https://doi.org/10.21626/j-chr/2022-1(30)/2); <https://www.j-chr.com/jour/article/view/212/199>. Дата доступа: 01.09.2022

Muzychenko A.V.

AWARENESS OF PERSONAL BOUNDARIES BY HIGH SCHOOL STUDENTS IN ESTABLISHING CLASS RULES

Abstract. The results of a comparative analysis of indicators of the situation of violence and bullying among peers in a school included in the project to create a friendly and supportive environment, and those not included, are discussed. Of interest is the revealed paradox in students' increased sensitivity to the quality of relationships as they master agreements in discussing class rules. Analysis of the dynamics of a number of indicators for assessing the situation of bullying at school allows us to conclude that the process of awareness and establishment of personal boundaries in interpersonal interaction is phased.

Keywords: tendency to bully, tendency to become a victim, prosocial orientation, interpersonal relationships, well-being, equality, disunity.

Наумчик В.Н.

ДЕТСКИЕ ФАНТАЗИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИГГЕР ПОЗНАНИЯ

Аннотация. Работа посвящена феномену отражения в человеке его детского творческого потенциала. Показаны примеры как детские фантазии, детское восприятие мира привели в дальнейшем к замечательным открытиям. Детские фантазии – это эффективный триггер познания, формирующий творческого человека.

Ключевые слова: Творческая личность, чудо, мечта, полет фантазии, дилетанты и профессионалы.

The birth of a creative person is a natural magic. In preschool childhood, a child listens to fairy tales that form his associations, which do not follow without a trace, but are exclusively based on creativity for life. They do not require from him any knowledge or skills, much less skills. Here everything is decided by the imagination of the child.

The creative material of fantasy is a miracle: in games a child easily becomes a teacher, a doctor, a designer, an astronaut, he is an extraordinary lesson from this lesson.

The question arises: what is the further fate of these fabulous castles, extraordinary machines that can make humanity happy, new continents, planets discovered by a child in early childhood? After all, in the future, the child becomes a pupil, a student, a specialist. Within the walls of educational institutions, a young person gets acquainted with the scientific picture of the world, learns the achievements of modern civilization, the laws of conservation